

Е Тянью, услышав слова ученого, слегка отступил назад, словно испугался. Прежде чем ученый успел что-то добавить, ребенок надул губы и начал плакать.

Его плач был громким, словно он пережил что-то ужасное. Крупные слезы катились по щекам, и вскоре его лицо стало мокрым от слез. Гнев на лице ученого сменился неловкостью. Он не хотел пугать ребенка.

Юнь Цзиньюй, чьи брови были слегка нахмурены, тут же расслабился, в глазах появилась жалость. Он поднялся с инвалидного кресла, подошел к Е Тянью и наклонился:

— Хорошо, не плачь, дедушка даст тебе сладости...

Сказав это, он достал из кармана маленький бумажный пакетик. Руки Юнь Цзиньюй дрожали от возраста, он несколько раз попытался открыть пакет, но не смог. Однако он не сдавался и, наконец, разорвал пакет, показав пирожное. Возможно, из-за того, что оно долго лежало в кармане и после всех этих манипуляций, узор на нем немного стерся, и даже отломился уголок.

Юнь Цзиньюй, увидев пирожное с цветами персика, нахмурился. Утром, когда он выходил из дома, оно было в порядке. Прежде чем он успел что-то сказать, Е Тянью махнул рукой, сбив пирожное на пол:

— Я не буду это есть! Даже нищие не станут есть такое!

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Юнь Цзиньюй, указал на него:

— Мама сказала, что ты будешь меня учить, но я не хочу учиться у тебя. Ты такой же, как тот никчемный, сидишь на странном стуле, а люди вокруг злые. Ты должен быть как тот старый мертвец...

— Тянью! — Резкий женский голос прервал его речь.

Все, услышав этот голос, нахмурились. Среди присутствующих были только мужчины, откуда взялась женщина? Вскоре они увидели, как женщина в яркой одежде поспешно вошла, украшения на ее голове звенели, но сейчас никто не хотел любоваться ее нарядом.

— Мама! — Е Тянью, увидев женщину, засиял, улыбнулся и перестал плакать.

— Хлоп! — Мэй Янь, вместо того чтобы ответить на улыбку, резко ударила Е Тянью по лицу. На его белой щеке мгновенно появился красный след, что говорило о силе удара.

Юнь Цзиньюй уже выпрямился, глядя на след от пощечины, его брови снова нахмурились. Даже когда Е Тянью указывал на него, его выражение не было таким серьезным.

— Господин Юнь, прошу прощения, это моя вина. Я плохо воспитала этого ребенка. Тянью еще маленький, надеюсь, вы не будете судить его строго, — Мэй Янь, словно не замечая выражения на лице Юнь Цзиньюй, продолжала извиняться, а затем повернулась к Е Тянью. — Немедленно извинись перед господином Юнь!

Даже будучи женщиной из внутренних покоев, она понимала статус Юнь Цзиньюй. Ее страшило поведение Е Тянью, но, видя, что Юнь Цзиньюй не сердится, она начала чувствовать себя увереннее. Ходили слухи, что супруга наследного принца любила красное, а Юнь Цзиньюй очень любил ее. Похоже, сегодня она сделала правильную ставку.

— Уа-а-а! — Е Тянью никак не ожидал, что мама, вместо того чтобы обнять его, ударит. Он снова зарыдал, на этот раз еще громче.

— Не надо, не мучайте ребенка, — Юнь Цзиньюй, видя хаос перед собой, махнул рукой, чувствуя усталость. Он не хотел больше ничего говорить.

Юнь Цзиньюй понимал, что Мэй Янь делает это для него. Но ребенка уже ударили, что он мог сделать? Если продолжать настаивать, пострадает только ребенок. Пришлось отпустить ситуацию.

— Спасибо, господин Юнь, — Мэй Янь, услышав его слова, облегченно вздохнула, чувствуя себя увереннее. Она знала, что после такого Юнь Цзиньюй не станет ее упрекать!

Сказав это, она наклонилась, чтобы утешить Е Тянью:

— Тянью, не плачь, мама тебя очень любит.

Е Тянью, услышав это, перестал плакать, глядя на Мэй Янь. Его глаза были влажными, слезы готовы были упасть, но теперь никто не считал его жалким. Все смотрели на мать и сына с неодобрением.

Ань Цзинсин, видя, как Лу Яньси сжимает кулаки, тихо вздохнул. Он незаметно взял его руку. Если бы он не остановил его, Лу Яньси, невзирая на то, что Е Тянью был ребенком, бросился бы вперед.

— Этот Е Тянью, он всегда так ведет себя в доме клана Е? — Юнь Ижань тоже нахмурился. Он понимал, почему дедушка проявил к Е Тянью снисхождение. Этот ребенок слишком напоминал его младшего двоюродного брата в детстве. Но теперь он топчет дедушкино сердце!

Видя, как дедушка сгорбился, Юнь Ижань сжал кулаки, сдерживая гнев.

— И не только! Его воспитывает нынешняя госпожа Е, и в доме клана Е он ведет себя как настоящий тиран, — Янь Цзыюй покачал головой. Он думал, что ребенок перед господином Юнь будет вести себя сдержанно, но он остался таким же грубым. — Это только начало.

Юнь Цзиньюй не был человеком без авторитета, просто он скрывал свою суровость, стараясь выглядеть добрым стариком. Кто мог подумать, что Е Тянью отреагирует так?

Пока они говорили, рядом с Е Тянью появился еще один человек, что-то говоря Юнь Цзиньюй.

— А это кто? — Лу Яньси, глядя на человека рядом с Е Тянью, почувствовал раздражение, его тон стал резким.

Юнь Ижань, услышав его тон, посмотрел на него, заметив искреннее отвращение в его глазах. Его взгляд упал на кулак, который держал Ань Цзинсин, и он поднял бровь.

— Это глава клана Е, Е Хуа, — Янь Цзыюй, услышав вопрос, подошел ближе и тихо ответил. К Е Хуа он тоже не испытывал симпатии. Если бы не он, Юйхэн не оказался бы в таком положении.

Лу Яньси, услышав это, прищурился. Так это отец этого малолетнего тирана, тот самый, кто променял жену на наложницу.

Пока он размышлял, раздался голос Е Хуа:

— Прошу, господин Юнь, не судите ребенка строго. Я приготовил скромное угощение в своем доме, чтобы извиниться перед вами. Надеюсь, вы окажете мне честь.

Его голос, напыщенный и расчетливый, вызвал неодобрение у всех присутствующих. Такая откровенная лесть была для них в новинку.

— С ребенком все в порядке, но в дом клана Е я не пойду. Если у вас нет дел, можете уходить,
— Юнь Цзиньюй махнул рукой, явно не желая продолжать разговор с семьей Е.

Теперь он понял. Е Тянью не был Яньси. Яньси с детства заботился о нем, если он уставал стоять, он массировал ему ноги, делился своими любимыми сладостями. Яньси был хорошо воспитан дочерью и зятем, разве мог он быть похож на этого ребенка?

Е Хуа, услышав это, почувствовал неловкость. Он не знал, что делать с Е Тянью. Ударить его? Мэй Янь уже сделала это. Не ударить? Юнь Цзиньюй не дал ему никакого выхода.

— Господин... — Мэй Янь теперь тоже боялась. Она договорилась с Е Тянью, что он будет вести себя хорошо, чтобы Юнь Цзиньюй взял его в ученики. Кто мог подумать, что он устроит истерику?

— Что ты кричишь? Позорница, иди домой! — Е Хуа, не имея куда выплеснуть гнев, обрушил его на Мэй Янь.

<http://bllate.org/book/16474/1497384>